

— Да как вы могли такое подумать? Я что, похож на пустозвона? Подумаешь, какой-то Koenigsegg. Куплю, раз обещал. Только подожди немного — подарю тебе его на день рождения, идет?

Вэй Цзыхан обвел взглядом присутствующих. Все здесь были ему знакомы, и ударить в грязь лицом перед этой компанией он никак не мог — как ему потом им в глаза смотреть?

«Подумаешь, сто миллионов! — пронеслось в его голове. — Просто выставим на аукцион несколько редчайших орхидей из оранжереи, а в придачу — пару кустов Семицветной фиалки. За такие экземпляры можно выручить куда больше сотни миллионов!»

— Какое совпадение, — Хо Чэнъи иронично приподнял бровь. — Мой день рождения десятого числа следующего месяца.

— Без проблем. Завтра же оформлю предзаказ, так что к следующему месяцу машина точно будет у тебя!

Видя непоколебимую уверенность юноши, Хо Чэнъи лишь усмехнулся.

«Интересно, и где же он собирается раздобыть эти сто миллионов? — мужчина с любопытством наблюдал за Вэй Цзыханом. — Что ж, я в предвкушении».

Все, кроме Тан Мина, смотрели на главу клана Хо с нескрываемым скепсисом. Они резонно полагали, что раз босс всё равно не может водить, суперкар в итоге перейдет в полное распоряжение «маленького садовника». Уж лучше бы Чэнъи попросил что-нибудь более практичное.

Среди гостей Вэй Цзыхан заметил еще одно лицо, показавшееся ему смутно знакомым. Девушка была одета скромно и явно не принадлежала к кругу общения Хо. Он не спешил заговаривать первым, опасаясь, что это кто-то, кого знал настоящий владелец тела.

Незнакомка стояла в самом конце зала, выглядя крайне неуверенно. Длинная челка почти полностью закрывала лоб, а огромные очки в черной оправе прятали половину лица. Она на мгновение подняла взгляд, но тут же испуганно потупилась — было очевидно, что подобная обстановка ей чужда.

В этот момент в голове Цзыхана всплыл обрывок чужого воспоминания. Он сосредоточился, восстанавливая события, и понял: эта девушка часто помогала прежнему владельцу тела в трудные времена.

Её звали Чжоу Нань. Когда Вэй Цзыхан занимал первое место в рейтинге школы, она

неизменно шла второй. Училась она блестяще, но по какой-то причине так и не попала на Гаокао.

Раньше, когда прежний Цзыхан пытался экономить каждую копейку и давился сухими маньтоу, запивая их водой, Чжоу Нань, узнав об этом, начала просить его подтянуть её по некоторым темам, а в качестве оплаты кормила обедами.

Позже юноша узнал, что судьба у неё была не слаще его собственной. Когда она была маленькой, секретарша отца фактически свела её мать в могилу, после чего по-хозяйски заняла её место в доме. Перед людьми мачеха разыгрывала заботу, но стоило дверям закрыться, как девочку в наказание запирали в темной комнате. Именно это и сделало Чжоу Нань такой замкнутой.

Вспомнив всё это, Вэй Цзыхан подошел к ней:

— Чжоу Нань?

— Ли... Вэй Цзыхан? Давно не виделись. Как ты... как ты поживаешь? — она нервно поправила очки, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Сейчас у меня всё наладилось. А вот ты... почему ты не пошла на Гаокао?

Этот вопрос Вэй Цзыхан задал от имени прежнего владельца тела. Тот когда-то хотел прийти к ней домой и во всём разобраться, ведь с такими знаниями губить будущее было просто преступлением. Но потом на него самого посыпались беды, и стало уже не до чужих проблем.

— Это долгая история, как-нибудь в другой раз расскажу. Сегодня я случайно встретила господина Тана, и когда он узнал, что я тебя ищу, то привез сюда.

— Вот так совпадение, — парень невольно удивился. Яньцзин — город огромный, и встретиться вот так было почти невозможно.

Тан Мин лишь неопределенно хмыкнул, не став спорить. На самом деле его люди доложили, что кто-то настойчиво расспрашивает о Вэй Цзыхане. Наведя справки о Чжоу Нань и узнав, что она — одна из немногих искренних друзей молодого господина Вэя, Тан Мин решил устроить им встречу.

После короткого обмена любезностями из кухни показались Ван Цин и мастер Ли с подносами, уставленными блюдами. Повар, завидев Вэй Цзыхана, поспешил объясниться:

— Молодой господин Вэй, я не хотел вас обманывать! Это всё господин Хо велел мне так сказать, не сердитесь, пожалуйста.

Ван Цин тут же вставила слово, пытаясь разрядить обстановку:

— Молодой господин, мастер Ли сегодня превзошел сам себя. Если мой вклад можно назвать традиционным пиршеством, то мастер Ли устроил настоящий европейский банкет!

— С чего бы мне злиться на мастера Ли? Он каждый день балует меня вкусностями, я ему только благодарен, — Цзыхан улыбнулся и повернулся к супругу: — Раз уж сегодня мой праздник, где мой подарок?

— В спальне. Будет время — распакуешь перед сном, — в голосе Хо Чэнъи промелькнули вкрадчивые нотки, отчего у парня мгновенно покраснели кончики ушей.

В комнате, пожалуй, только Чжоу Нань не догадывалась об истинном характере их отношений. Остальные давно привыкли к подобным сценам, хотя и не ожидали, что вечно суровый Хо Чэнъи окажется любителем публично демонстрировать нежные чувства.

Не желая продолжать этот двусмысленный диалог, Вэй Цзыхан обернулся к Ли Сяну:

— А ты что приготовил?

Ли Сян с гордостью указал на огромную коробку у дивана:

— Игровая приставка моей собственной сборки! Защищена сотней файрволов, загружается за секунду. Никаких лагов, никаких вирусов. Ну как, доволен?

«А подарок-то и правда отличный, — подумал Вэй Цзыхан. — Хо Чэнъи сможет работать спокойно, не переживая за сохранность документов, а мне для игр и старого домашнего вполне хватит».

Вскоре и остальные начали вручать свои подношения. Ван Цин подарила «Золотую карту» своего ресторана, дающую право на десять бесплатных обедов высшего разряда. Тан Мин преподнес коробку импортных сухофруктов элитного бренда — Цзыхан пробовал такие раньше, вкус был отменный. Мастер Ли же выставил на стол блюдо с огромным австрийским омаром, от одного аромата которого у юноши потекли слюнки.

Чжоу Нань долго мялась, не решаясь протянуть свой подарок, и лишь в самом конце неловко вложила его в руку друга. Открыв коробочку, Вэй Цзыхан увидел изящную перьевую ручку.

— Я помню, ты когда-то очень хотел такую... Я купила её давно, хотела подарить на выпускной, но всё как-то не получалось. Не знаю, нравится ли она тебе сейчас.

Такая ручка Parker стоила целых восемьдесят юаней. Когда-то у прежнего Цзыхана сломалась

его старая ручка, и староста класса одолжил ему свою — точно такую же. Она писала идеально. Тогда парень даже подумывал собирать бутылки, чтобы накопить на покупку, но, узнав цену, быстро отказался от этой идеи. Восемьдесят юаней! Это же сколько сотен бутылок нужно было сдать...

— Очень нравится. Спасибо, что запомнила, — искренне ответил именинник, убирая ручку. Он знал: прежний владелец этого тела был бы счастлив.

Последним вошел Лэн Дао и протянул Вэй Цзыхану годовой абонемент в лучший боксерский клуб города.

Когда свечи были задуты, парень отбросил всякое стеснение и принялся за еду. Однако Лэн Дао и Ли Сян оказались теми еще наглецами — они то и дело норовили утащить у него из-под носа лучшие куски омара!

— Эй, вы двое, совесть имейте! У меня вообще-то день рождения, могли бы и уступить! — возмутился Вэй Цзыхан.

Недолго думая, он подхватил две тарелки с кусками торта и, не дав противникам опомниться, вплепил каждому по порции прямо в физиономию. Лица парней мгновенно скрылись под толстым слоем крема.

После этого ситуация окончательно вышла из-под контроля. Ли Сян, умыкнув и проглотив последний кусок мяса омара, пошел в контратаку с кремовым снарядам наперевес. Вскоре в общую свалку втянулись все присутствующие, и даже Хо Чэнъи не удалось избежать «сладкой» участи.

К концу вечера все без исключения были перепачканы с ног до головы. Дорогой костюм Хо, стойвший целое состояние, теперь вряд ли спасла бы даже самая лучшая химчистка.

Поскольку свободных комнат в доме не было, Тан Мин распорядился развезти гостей: Цзэн Цзяня и Ван Цин отправили по домам, а Чжоу Нань отвезли в отель.

Когда в доме наконец воцарилась тишина, Вэй Цзыхан решил, что пришло время свести счета с мужем!

Он решительно подошел к инвалидному креслу, уперся ногой в подлокотник и бесцеремонно сжал Хо Чэнъи за щеку:

— Ну ты и хитрец! Мало того что на мой праздник ничего не подарил, так еще и выудил обещание купить тебе тачку за сто миллионов! Ладно, машину я куплю, но учти: за следующий этап лечения я с тебя сдеру по полной!

— Разве я не обещал выплатить тебе десять миллионов через год? — Чэнъи мягко отвел его руку.

— Те десять миллионов — это плата за роль твоей «женушки»! Про лечение в контракте не было ни слова, так что не вздумай отнекиваться!

— И во сколько же ты оцениваешь свои услуги, м-м? — Хо Чэнъи внезапно обхватил Цзыхана за талию и одним резким движением усадил его к себе на колени. — Ну, я жду ответа.

Юноша на мгновение опешил от такой близости, но быстро взял себя в руки:

— Твоя жизнь явно стоит дороже сотни миллионов. Так что триста — вполне справедливая цена, не находишь?

— Вполне, — Хо усмехнулся. — Есть еще пожелания? Говори всё сразу.

— Нет, только это. Раз ты согласен, то когда я увижу эти триста миллионов?

— Как только я полностью поправлюсь, тогда и получишь.

— Ах ты, жулик!

Вэй Цзыхан едва не задохнулся от возмущения. Он-то рассчитывал получить деньги пораньше: отдать сотню за машину, а остальное положить под проценты, чтобы обеспечить себе безбедное будущее после того, как их контракт закончится. Но, похоже, опыта в интригах у него было маловато — Чэнъи снова обвел его вокруг пальца.

Оказавшись запертым в объятиях, парень в порыве праведного гнева попытался чувствительно атаковать Чэнъи ниже живота. Однако тот словно предвидел это движение: он перехватил руку юноши, а затем, к его изумлению, встал. Словно не замечая веса, мужчина подхватил его под талию и, как непослушного котенка, потащил вверх по лестнице.

Цзыхан обнаружил, что силы в руках Хо Чэнъи стало намного больше — он даже не мог вырваться!

— Хо Чэнъи, а ну поставь меня на место! А то я за себя не ручаюсь!

— Не дожدهшься.

— Бессовестный!

— Весь в тебя.

— Ты... ты просто невозможный человек!

— Какой есть.

Они продолжали переругиваться до самой спальни. Когда они оказались внутри, Вэй Цзыхан снова закричал, требуя свободы, и Чэнъи внезапно разжал руки. Парень не ожидал такой прыти и кубарем повалился на пол.

— Ты зачем меня бросил?! — Цзыхан сел, потирая ушибленную руку. Даже через ковер падение было болезненным.

Хо Чэнъи лишь невинно посмотрел на него:

— Ты же сам просил тебя отпустить. Я всего лишь исполнил твое желание.

Юноша готов был лопнуть от злости. Он набрал в легкие побольше воздуха и проорал во всё горло:

— Всё, я объявляю забастовку!

Хо Чэнъи понял, что палку он всё-таки перегнул. Он подошел ближе, пытаясь смягчить гнев «маленького предка»:

— Ну не кипятись. Я приготовил тебе подарки. Восемнадцать штук — за каждый год, что я пропустил. И обещаю: с этого дня ни один твой день рождения не останется без моего внимания.

Вэй Цзыхан невольно повернул голову к окну. Там и впрямь высилась гора коробок в нарядных обертках, а над ними лениво покачивались воздушные шары с надписью: «Пусть Хан-Хану всегда будет восемнадцать!»

Парень уже готов был растаять от такого жеста, но вовремя спохватился. Хо Чэнъи не мог стать таким заботливым просто так — здесь точно крылся какой-то подвох!

— Иди-ка сюда, — Цзыхан подозрительно прищурился. — Распакуй один, я посмотрю, что ты там затеял.